

Тоннель

Голос экскурсовода становился всё тише, а звук приближающегося поезда – всё громче. «Господи, зачем я тут?» – Варя повернула голову и уткнулась взглядом в серую бетонную шпалу. Шершавая и массивная, она лежала так близко, что можно было рассмотреть мельчайшие пятнышки на её поверхности.

Гул нарастал.

Девочка перевела взгляд немного вверх, на длинный гладкий рельс. Шпалы, как атланты, держали его на своих бетонных спинах. Два рельса, два ряда атлантов, а между ними – она. Кажется, кто-то крикнул, что она смелая. Как же.

Это было неделю назад. Она собирались уходить из школы домой. В гардеробе рядом с ней на скамейке сидел Ярик. Он уже завязывал шнурки на ботинках, когда к нему подошёл Дэн.

– Чё ты там про меня говорил? – он пнул сменку Ярика, и та улетела под батарею.

– Ничего, – удивился Ярик. Варя видела, как дёрнулась его правая щека.

Ярик-комарик, так его в шутку называли друзья. Впрочем, друзей-то у него было всего двое – Поля и Саша, главные отличники класса.

– Да ну? – Дэн стянул с Ярика шапку, закинул на дальнюю вешалку гардероба и вышел на улицу.

А потом...

Варя посмотрела вперёд. Яркие фары с каждой секундой становились всё больше, уверенно освещая перед собой тёмный тоннель. Она лежала правильно, так, как нужно, – головой в сторону поезда. Справа, рядом с платформой, тянулся выкрашенный жёлтой краской контактный рельс. Главное – не трогать его, и всё будет хорошо. Всё непременно будет хорошо.

– Всё будет хорошо, Ярик, – словно мантру, повторяла Варя, вытирая бумажным платком его разбитую губу, – всё будет хорошо.

Платок быстро становился красным. Деревянными от холода пальцами Варя набрала на мобильном 112.

– Алло! Здесь человека избили. Да. Лежит в снегу. Повреждения? Н-не знаю... Губа разбита, глаз заплыл. Да, в сознании, да-да. Идти не может.

Варя назвала адрес и выключила телефон. Тёплые слёзы потекли по щекам. Она ведь видела в окно, как он идёт за Яриком! И когда завернула за угол школы, видела, как повалил его в сугроб. Видела. И ничего не сделала.

Дошла до дома. Уже приложив круглую синюю «таблетку» к окошечку домофона, замерла. Домофон гостеприимно запищал, заходи, мол, милости просим. Она убрала ключи в карман, развернулась на каблуках, оставив две вмятины на посыпанном песком крыльце, и побежала к школе.

– Ты только не двигайся, – она приложила к его заплывшему глазу комок снега, – не двигайся. Всё будет хорошо. Сейчас скорая приедет.

Он смотрел на неё одним глазом и улыбался. Улыбка была кривая, с запёкшейся кровью, и пугала Варю.

– С..п..а..сиб..о, – кое-как выговорил он и закрыл уцелевший глаз.

Её передёрнуло. Спасибо... За то, что видела, и не позвала на помощь?

Ярик был не таким, как все. С какой-то там задержкой. Мог разговаривать сам с собой, мог ляпнуть на уроке какую-нибудь глупость, над которой смеялся весь класс. Безобидный. За что его так?

На следующий день в школе к ней подошёл Дэн.

– Я в курсе, что ты в курсе, – он наклонился к ней так близко, что она разглядела бесцветный пушок у него на подбородке, – проболтаешься – получишь.

Он посмотрел в её испуганные глаза, усмехнулся и вразвалочку пошёл в класс.

– Молчи, – бросил он, не оборачиваясь.

И она молчала. Молчала до тошноты, когда учитель с директором проводили с классом беседу. Когда мама, прочитав родительский чат, полвечера плакала. Молчала. А Дэн безнаказанно разгуливал. И поглядывал на неё с ухмылкой.

Он и сейчас смотрел на неё. Весь класс на неё смотрел.

Внезапно острая мысль пронзила Варино сознание: почему она его боится? Это он, Дэн, должен бояться её! Нужно завтра же пойти к директору и всё рассказать, не дожидаясь возвращения Ярика из больницы.

Поезд был уже совсем рядом. В лицо ударил крепкий поток холодного воздуха. Пространство вокруг Вари грохотало, запуская ей под кофту сотни колючих мурашек. Она прижалась головой к бетонному полу, крепче стиснула затылок ладонями и зажмурилась.

– Bravo, bravo! – захлопала в ладоши экскурсовод, – ребята, давайте похлопаем этой смелой девочке! Она сделала всё абсолютно правильно: легла головой к поезду (чтобы потоком воздуха не задралась одежда), накрыла голову руками и неподвижно лежала до тех пор, пока наш поезд, пусть и сотворённый проектором на экране, не уехал прочь. Именно так и должен себя вести человек, упавший с платформы на рельсы метрополитена. И запомните: после того, как поезд пройдёт, нужно бежать к месту остановки первого вагона и ждать помощи. Умница! – она протянула Варе руку.

Девочка выбралась из макета станции, отряхнула джинсы и кофту и победоносно посмотрела на Дэна. На мгновение в его глазах промелькнул страх. Или ей показалось?

– Что ж, ребята, продолжим нашу экскурсию. В музее метро много интересных макетов, и сейчас мы с вами увидим ещё один...

Хихикая и перешёптываясь, пятый «А» двинулся за экскурсоводом.